

УДК 331.5

И.Л. Литвиненко

Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва,
email: innalitinenko@ya.ru

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ РЕГИОНОВ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ РОССИИ И МИРА

Ключевые слова: территориальный маркетинг, региональная экономика, импортозамещение, санкционное давление, национальная экономика.

Трансформационные процессы в России, усилившиеся в 2022 г. в связи с обострением геополитической ситуации, обусловлены как внутренними причинами, так и глобальными процессами видоизменения мирохозяйственной системы. Внутренние причины, сформировавшие запрос на перестройку отечественной экономики представлены растущими противоречиями между потребностями национальной экономики и возможностями, проистекающими из существенного ресурсного потенциала страны, а внешние – циклическими процессами, сигнализирующими о начале и неизбежной эскалации системного кризиса глобальной экономики. В связи с новыми экономическими реалиями перед регионами, как подсистемами формирующейся национальной экономической системы, стоят задачи комплексного реформирования своих экономики и позиционирования результатов этих реформ в формате территориального маркетинга. Наиболее значимые изменения системы имеют множество проекций, но наиболее важными в 2022 г. оказались изменения, лежащие в экономической и социальной плоскостях. Экономические изменения представлены переориентацией потребителя, как на рынках товаров народного потребления, так и на рынках средств производства. Значимым элементом процесса экономической перестройки стало усиление государства как участника экономических отношений. Увеличилась доля экономических рестрикций, налагаемых государством на поведение субъектов экономических отношений, начиная с запретом на приобретение иностранной продукции для отдельных категорий покупателей и заканчивая сложными рестрикциями, мотивирующими производителя на выбор определенных форм поведения. В социальной сфере имеют место изменения, связанные с адаптацией большинства населения страны к новым угрозам, вызванной системной перестройкой экономики, тестирования им инновационных форм поведения и социальных связей, а также новых каналов и форм организации социальных коммуникаций. С точки зрения территориального маркетинга перед отечественными регионами стоит задача продвижения уже имеющихся результатов в качестве обоснования корректности программ развития регионов и позиционирования преимуществ их потенциала развития. По результатам проведенного в статье исследования сформулированы положения относительно ключевых рекомендуемых к продвижению в информационном пространстве аспектов применительно к потребностям инвесторов и партнеров региональных экономик. Отдельное внимание уделено процессам, имеющим системное воздействие на конфигурацию баланса экономических интересов участников региональной экономики и продвижения соответствующей повестки в информационном пространстве.

I.L. Litvinenko

Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow, email: innalitinenko@ya.ru

TERRITORIAL MARKETING OF THE REGIONS IN THE NEW GEOPOLITICAL CONDITIONS OF DEVELOPMENT IN RUSSIA AND THE WORLD

Keywords: territorial marketing, regional economy, import substitution, sanctions pressure, national economy.

The transformational processes in Russia, which intensified in 2022 due to the aggravation of the geopolitical confrontation between Russia and the collective West, are due to both internal causes and global processes of modification of the world economic system. The internal reasons that formed the request for the restructuring of the domestic economy are represented by growing contradictions between the needs of the national economy and the opportunities arising from the significant resource potential of the country, and the external ones are cyclical processes signaling the beginning and inevitable escalation of the systemic crisis of the global economy. In connection with the new economic realities, the regions, as subsystems of the emerging national economic system, are faced with the task of comprehensively reforming their economies and positioning the results of these reforms in the format of territorial marketing. The most significant changes are systemic and have many projections, but the most significant in 2022 were changes in the economic and social plane. Economic change is represented by a reorientation of the consumer in both the markets for consumer goods and the markets for means of production. A significant element of the process of economic restructuring was the strengthening of the state as a participant in economic relations. The share of economic restrictions imposed by the state on the behavior of subjects of economic relations has increased, starting with a ban on the purchase of foreign products for certain categories of buyers and ending

with complex restrictions that motivate the manufacturer to choose certain forms of behavior. In the social sphere, there are changes associated with the adaptation of the majority of the country's population to new threats caused by the systemic restructuring of the economy, testing innovative forms of behavior and social ties, as well as new channels and forms of organizing social communications. From the point of view of territorial marketing, domestic regions are faced with the task of promoting the already existing results as a justification for the correctness of regional development programs and positioning the advantages of the regional development potential. Based on the results of the study conducted in the article, provisions are formulated regarding the key aspects recommended for promotion in the information space in relation to the needs of investors and partners of regional economies. Special attention is paid to processes that have a systemic impact on the configuration of the balance of economic interests of participants in the regional economy and the promotion of the relevant agenda in the information space.

Текущий контекст социально-экономического развития России является объективным продолжением процессов, порожденных дестабилизацией глобальной мирохозяйственной системы в период коронакризиса. Структурные изменения и разрыв международных логистических цепочек, имевших место в 2019–2021 гг. обострили противоречия между центрами силы мировой экономики, которые достаточно условно можно разделить на Восток и Запад. Россия, имея богатейший природно-ресурсный потенциал и находящаяся на стыке указанных цивилизационных платформ, не могла не оказаться вовлеченной в это противостояние. Особо следует отметить и интерес ведущих участников глобальных геэкономических отношений к использованию внешнего ресурса снижения последствий от введенных в период коронакризиса рестрикций, в части самоизоляции, в том числе использованию экспортного потенциала партнеров и собственного экспортного потенциала на выгодных для себя условиях. Введение ограничений в отношении отечественных углеводородов отчасти объясняется именно этим фактором, а не только использованием энергетической повестки в качестве инструмента воздействия на соперников участниками глобального геополитического кризиса в 2022 г. [3].

Объекты и методы исследования

Инициативы в области пересмотра системы внешнеэкономических отношений и перестройка отраслевой структуры отечественной экономики в 2022 г., начатая правительством России, будет иметь серьезные последствия, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Наряду с уже известными

результатами, такими как улучшение инвестиционно–инновационного климата для отечественных компаний в области высокотехнологического производства благодаря, отчасти, добровольному уходу иностранных поставщиков, отчасти их вытеснению силами российских экономических властей, инициативы 2022 г. будут иметь долгосрочные последствия, такие, как:

- усиление конкуренции между коммерческими компаниями, работающими на рынке продукции, необходимой для обеспечения технологического суверенитета страны;

- укрепление позиций отечественных государственных компаний на рынках благодаря росту доли государства в экономике и увеличению финансирования государственного заказа;

- появлению новых технологий и продуктов благодаря росту инвестиций в технологии оборонного комплекса и технологии двойного назначения за счет средств государственного бюджета;

- увеличению налогового бремени на участников системы коммерческих отношений и перераспределению интереса участников экономических отношений к отдельным видам экономической активности с учетом текущих экономических реалий и ожидаемых векторов их развития [1].

Отметим, что наиболее значимыми и наиболее требовательными к временному ресурсу последствия концептуальных решений в области социально–экономического развития страны, принятых в 2022 г., станут последствия в области видоизменения системы воспроизводства человеческого капитала. Так, помимо экономических видоизменений, лежащих в плоскости пересмотра эконо-

мической и карьерной привлекательности отдельных профессий, в долгосрочной перспективе ожидаются изменения, связанные с пересмотром потенциальными работниками самой концепции их профессионального развития. Если в 2022 г. изменения на рынке труда касались преимущественно специалистов в области ИТ-технологий, то в перспективе, по мере реализации стратегии технологического суверенитета, ожидается рост потребностей в специалистах всех профессий, связанных с потребностями постиндустриальной экономики, начиная с квалифицированных исполнителей–операторов сложного оборудования и заканчивая работниками сферы услуг, обеспечивающих систему воспроизводства кадров [5].

Обозначенные выше требования не могут быть реализованы непосредственно силами отдельно взятого участника экономики, даже наиболее крупного. Необходима консолидация между ними, что невозможно без использования каждого из участников региональных производственных цепочек инструментов маркетингового продвижения своей продукции и услуг в информационном пространстве. В этом отношении, наряду с фактически имеющимися результатами деятельности субъектов региональных цепочек, важное значение принимает формат представления этих результатов потенциальным контрагентам.

Результаты и их обсуждение

В условиях современных реалий геополитических и экономических процессов, имеющих место быть в рамках мировой арены, особо актуализируются вопросы дальнейшего развития экономики Российской Федерации и ее регионов. Социально-экономическое развитие России в период 2022-2023 гг. в контексте сложившихся геополитических реалий будет определяться преимущественно следующими требованиями к развитию региональных систем, информация о соответствии которым должна стать центральным элементом маркетингового сообщения потенциальным инвесторам. Рассмотрим эти требования к репетиционной составляющей субъекта маркетинговой региональной компании более подробно:

1. Перестройка товарно-денежных потоков, которые до 2022 г. были привязаны к экономикам стран коллективного Запада. Трансформации будут подвергаться как входящие, так и исходящие товарно-денежные потоки [2].

Входящие потоки, формируемые в результате экономического сотрудничества между Россией и странами коллективного Запада до настоящего времени играют существенное значение в народном хозяйстве. Наиболее значимыми их элементами являются:

- иностранные технологии и специалисты, без которых невозможно использовать принадлежащие в настоящее время иностранным компаниям производственные активы, находящиеся на территории России, даже в случае их национализации;

- безальтернативные поставки комплектующих и проведение иностранными компаниями сервисных работ на построенных данными предприятиями на территории производственных объектов и машинерии; примером является авиация, срок автономной от иностранного обслуживания которой не превышает одного года;

- продукция иностранных компаний, значительная часть которых производится на территории недружественных стран и может быть заменена аналогичной продукцией, производимой внутри страны либо на территории нейтральных государств лишь частично и с потерей экономической эффективности.

Вместе с тем, значительная часть отечественных экспортных потоков также завязана на рынках из недружественных стран. Наиболее значимыми из элементов этих потоков являются:

- экспортные потоки ресурсов; особо следует отметить следующую инфраструктурную особенность экспортных ресурсных потоков нефтегазового сектора России [Биязов, 2021]: значительная часть нефти и газа из страны поставляется трубопроводным транспортом, который невозможно реорганизовать в соответствии с изменившимися геополитическими реалиями. С учетом этого, возможности по диверсификации нефтегазовых потоков из страны за счет развития височного их направления в краткосрочном периоде представляется

проблематичным, однако уже в средне-срочном периоде острота обозначенной проблемы может быть снижена благодаря развитию восточно-ориентированной инфраструктуры [8];

– инвестиционные потоки: значительная часть отечественных компаний развивала иностранный, в большей степени западно-ориентированный вектор деятельности, что в сложившихся условиях делает этот бизнес особенно уязвимым перед недружественными действиями стран коллективного Запада.

2. Географическая поляризация наиболее значимых площадок международного экономического пространства. В настоящее время наблюдается поляризация следующих ранее единых площадок:

– Интернет-площадки. Например, в условиях роста геополитической напряженности между государствами наблюдается политизация таких площадок, как Youtube, Facebook, принадлежащей запрещенному в России цифровому гиганту Meta. Одновременно, проявляется рост конкурентного противостояния между национальными и иностранными участниками цифрового пространства не только в экономической плоскости, но и в плоскости соперничества государств по оказанию своим площадкам прямой поддержки. К примеру, в России реализуются активные меры по поддержке замещением национальной платформы Youtube российским аналогом Rutube [6].

– Финансовые международные площадки и обеспечивающая их функционирование финансовая глобальная инфраструктура. Теоретики глобализации исходили из политической нейтральности транснациональных корпораций и иных транснациональных структур, обеспечивающих функционирование глобальной финансовой системы. Важное значение при этом уделялось тезису о примате экономического частного интереса собственника над общественным в бизнесе, в то время как обязанность соблюдения общественного интереса оставлялась в прерогативе государства, равно как и право государства на установление и сбор налогов для реализации данной функции.

События после февраля 2022 г. на примере России показали несостоя-

тельность данного тезиса. Политически ангажированными оказались такие важнейшие элементы глобальной финансовой системы, де-факто находящиеся под контролем стран коллективного Запада, как:

– международная платежная система SWIFT; использование доминирующего положения на рынке организации международных платежей соответствующей системы в деструктивных целях странами коллективного Запада породило ответные меры России и иных стран по расширению практики использования национальных аналогов, в том числе отечественной платежной системы Hellow [7];

– семейство квазифинансовых платежных платформ, таких как PayPoll, Kiwi и встроенные платежные системы крупных международных компаний, например Netflix; политизация этих платформ послужила причиной не только интенсификации перехода отечественных потребителей и компаний на российские аналоги вышеупомянутых инструментов, но и к началу более широкого процесса замещения иностранных услуг и контента российскими аналогами;

– использование для целей санкционного давления финансовых компаний, участие которых является необходимым в осуществлении международных сделок, в соответствии с текущими требованиями версии ИНКОТЕРМС, стало причиной серьезных сбоев как в проектируемых логистических цепочках с участием российских контрагентов, так и при реализации уже заключенных соглашений; особое значение имели демарши крупных иностранных компаний, обеспечивающих страховое сопровождение сделок, в особенности сделок с использованием фрахта авио- и морского транспорта [4].

3. Пересмотр значимости критериев при определении оптимальных партнеров по сделке. Данная система критериев лежала в основе глобальной системы разделения труда и определяла специализацию в мировом разделении труда всех географических регионов. Например, российские сырьевые компании, получающие прибыль от реализации своей продукции на иностранных рынках, активно инвестировали за рубежом

и в приобретение иностранной валюты, преимущественно в активы стран-лидеров глобального финансового рынка.

Политизация экономических отношений привела к тому, что общепринятые критерии определения привлекательности партнера на основе анализа показателей его риска, доходности, ликвидности и динамики ценных бумаг все более уступают по значимости критериям геополитического фарватера страны базирования этой компании. Уже по состоянию на лето 2022 г. такая переориентация привела к тому, что российские предприятия отказываются от партнерства с ранее популярными западноевропейскими и американскими локациями. В то же время, повышенный интерес у отечественного бизнеса вызывают такие направления, как:

- Турция;
- Объединенные Арабские Эмираты;
- Египет;
- страны Евразийского союза;
- ряд стран Латинской Америки, в особенности Парагвай, Эквадор, Аргентина [5].

В рамках планирования стратегии территориального маркетинга как региона, так и отдельного регионально-го предприятия важное значение будет иметь наличие в его портфолио иностранных контрагентов поставщиков и клиентов одной или нескольких компаний из указанных стран. Отдельный интерес со стороны инвестора будет уделяться вопросам динамики доли данных контрагентов в портфолио.

Рассмотрим причины подобной маркетинговой чувствительности контрагентов к национальной и региональной структуре портфолио.

Во-первых, указанные страны заявили о намерениях интеграции собственных платежных систем с платежной российской системой МИР, что позволит отечественным компаниям работать с международным рынком в обход использования доллара США и инфраструктуры глобального рынка, подконтрольной странам коллективного Запада. Сотрудничество с указанными географическими локациями в этом смысле может восприниматься и как попытка обхода санкций со стороны отечественного бизнеса, и как эксперимент по формирова-

нию архитектуры альтернативной ранее существующей американоцентричной концепции развития бизнеса на долгосрочную перспективу.

Во-вторых, указанные страны рассматриваются частью отечественного бизнеса, до начала 2022 г. самоидентифицировавшегося как транснациональный со всеми вытекающими особенностями бизнес-модели и архитектуры финансовых потоков, в качестве альтернативных точек доступа к глобальной экономике. В случае эскалации процессов размежевания контуров экономик стран коллективного Запада и России, площадки, созданные таким бизнесом в отмеченных географических локациях, смогут функционировать и в автономном режиме неопределенно долго, с минимальными рисками вторичных санкций [7].

Тренды социально-экономического развития мирового хозяйства, обусловившие обострение геополитического противостояния России и ее регионов со странами коллективного Запада 2022 г.

Следует отметить, что указанные особенности развития российской экономики после усиления санкционного давления со стороны коллективного Запада не являются некоторым уникальным феноменом. С одной стороны, отмеченные изменения продолжают ранее сформированные тренды развития российской экономики в целом и ее регионов, в частности, после ухудшения геополитических отношений с коллективным Западом в 2014 г. Логика действий государства и бизнеса в полном объеме соответствует той, что были продиктованы трендами периода 2014–2021 гг. на импортозамещение, повышение экономической и иных форм национальной безопасности страны и обеспечение условий технологической самодостаточности России [1].

Отметим также, что в период с февраля по июнь 2022 г. существенные изменения претерпели все сферы жизнедеятельности российского общества, такие как экономическая, правовая, идеологическая, политическая и социальная. Вместе с тем, сопоставление данных процессов с процессами в иных странах, обнаруживает их существенное совпадение. Хотя, в России объективные

мировые процессы и проявились более явно благодаря триггеру, коим выступила спецоперация.

Более подробно указанные общемировые тренды указаны на рисунке 1.

Исторически начало предшествующего общественно-экономического паттерна мирового хозяйства можно датировать появлением Бреттон-Вудской системы. Для стран западных стран эта система являлась приемлемой альтернативой перспективам окончательного разрушения колониальной системы и постепенного поглощения бывших колоний СССР либо напрямую, либо, что более вероятно, опосредовано через продвижение советской идеологии и вовлечение их в орбиту советского хозяйства посредством расширения экономических связей и привязке к единой технологической платформе.

Несмотря на формальный отказ стран Запада от Бреттон-Вудской системы и замену ее на Ямайскую, соответствующая привязка коллективного запада и его стран-сателлитов к доллару США осталась; практически в неизменном виде, сохранилась и институционально-организационная инфраструктура Бреттон-Вудской системы [6].

После распада СССР вся глобальная экономика подверглась процессу

вестернизации в рамках формирования однополярного мира, в котором полюсом выступали США.

Основным инструментом контроля над глобальной экономикой американских элит стал доллар США, де-факто выполнявший роль монопольных международных денег, вытеснивших из международной торговли своих возможных конкурентов в виде СДР и его аналогов [8].

Наряду с долларизацией позиция США базировалась на следующих достоинствах американской экономики:

- технологическое превосходство американской экономики, обеспечивающее зависимость иностранных государств от технологий, контролируемых преимущественно американскими компаниями [Родионова, 2021];

- монопольное предложение американскими корпорациями ряда наименований товаров, в том числе средств производства, без которых функционирование иностранных отраслей оказалось невозможным;

- выполнение американской экономики роли крупнейшего торгового и финансового хаба, при этом для работы с рядом инструментов указанный хаб до настоящего времени продолжает оставаться безальтернативным.

Рис. 1. Необходимые элементы в планах развития региональной организации, формирующей маркетинговую повестку в условиях санкционного давления

Примечание: составлено автором.

В процессе выполнения американской финансовой транснациональной системой функций монополиста участились случаи злоупотребления американской экономикой своим монопольным положением.

Примерами такого злоупотребления могут служить:

- использование американской экономикой своего монопольного положения в долларовой системе для санкционного давления на потенциальных конкурентов. В особенности ярко это проявилось на примере давления на страны–экспортеры ресурсов, необходимых американскому производителю по минимальной цене, как-то Ирак, Иран, Венесуэла;

- злоупотребление военным и технологическим превосходством для прямого вмешательства, осуществляемого на территории стран, имевших конфликты интересов, что заканчивалось сменой национальных элит и осуществлялось, в том числе, без санкции ООН. Примерами таких злоупотреблений можно назвать действия США на Балканах в 1999 г., вторжение в Ирак и Ливию, ряд иных эпизодов [2];

- решение собственных экономических проблем путем экспорта инфляции и экстраполяции негативных экономических проявлений вовне страны посредством использования подконтрольных финансовых механизмов и монопольного права на необеспеченный выпуск международных денег; злоупотребление наращиванием суверенного долга.

Точкой невозврата, после которой накопление деструктивных проявлений в экономике США и стран коллективного Запада стало принимать необратимые последствия, является кризис 2008 г., изначально сформировавшийся в США как ипотечный кризис, вызванный злоупотреблением кредитования рынка жилья и затем распространившийся на весь мир в качестве глобального финансового кризиса. Причиной трансформации природы кризиса стало злоупотребление США эмиссией доллара для поддержки собственных должников и национальной банковской системы [Локтионов, 2022].

Появление на глобальном рынке дополнительного предложения большого количества долларов США привело к обесцениванию не только американских, но и иных активов через функционирование глобального биржевого механизма

и обрушению национальных валют, курсовое образование которых осуществлялось через котировку к доллару США.

Одновременно после кризиса 2008 г. более интенсивно стало происходить наращивание суверенного долга страны и увеличение долгового бремени на американскую экономику, как это продемонстрировано на рисунке 2.

Интенсификация политики количественного смягчения в период 2020–2021 гг., в форме которой американское правительство осуществляло противодействие экономическим проблемам, вызванным практикой локаутов национальной экономики в период 2020–2021 гг., существенно усугубили ситуацию с американской задолженностью. В 2014 г. налоговое бремя на американскую экономику превысило 100% от величины годового ВВП страны, в 2020 г. рост валовой величины суверенного долга США увеличился более чем на 20%, а в начале 2022 г. совокупная величина налогового бремени впервые превысила 3 трлн долларов США на фоне заявлений президента страны о сохранении приверженности политики накачки американской экономики долларовой ликвидностью [Официальный сайт Министерства финансов США, 2022].

С одной стороны, имевшие место экономические и геополитические злоупотребления подрывали работы конкурентных механизмов, ранее обеспечивших экономике Штатов доминирующее положение за счет многолетнего роста эффективности экономических связей внутри страны и ее внешнеэкономических связей и увеличение производительности труда. С другой стороны [Панова, Смирнова, Игнатова, 2022], все большее недовольство экономик мира породили противодействие американоцентричной модели глобализации.

Наиболее крупной экономикой мира, рассматриваемой большинством стран как альтернативный американскому поясу глобального хозяйства, является Китай.

С 1995 г. после вступления страны во Всемирную торговую организацию Китай перешел от модели накопления экономического потенциала путем привлечения иностранных технологий, специалистов и человеческого капитала на собственные производства, к проецированию экономической мощи вовне страны.

Рис. 2. Динамика суверенного долга США и налогового бремени экономики страны в 2009–2020 гг.

Примечание: составлено автором по: [Официальный сайт Министерства финансов США. [Электронный ресурс]. URL: <https://home.treasury.gov/> (дата обращения: 22.06.2022)].

При осуществлении такого проецирования китайское правительство придерживалось политики «мягкой силы» и использовало следующие инструменты:

- предоставление менее технологически и экономически развитым национальным экономикам доступа к китайскому технологическому, финансовому и финансовому потенциалу в обмен на льготный доступ к ресурсному потенциалу этих стран и постепенное втягивание их в орбиту китайских геоэкономических и геополитических интересов;

- оказание всесторонней поддержки транснационализации китайского бизнеса и максимальное замещение вначале продукции технологически простого производства, а затем и высокотехнологической продукции товарами из Китая.

Такая политика привела к укреплению позиций китайского транснационального бизнеса на мировом рынке; начиная с 2020 г. количество китайских ТНК превысило аналогичный показатель ТНК американских, как это продемонстрировано на рисунке 3.

Триггером для полноценного выхода Китая с орбиты американских геополитических интересов послужили события 2019–2021 гг., несмотря на жесткие локдауны, имевшие место как в китайской, так и в американской экономиках [Гордиенко, 2022]. При этом, китайская экономическая модель продемонстрировала большую экономическую эффективность.

Опыт Китая, как страны с существенным потенциалом развития длительное время пребывавшей в состоянии серьезной финансовой, технологической и идеологической зависимости от коллективного Запада, может быть интересен с точки зрения текущих потребностей видоизменения модели социально-экономического развития российских регионов и их позиционирования.

Одновременно с ростом присутствия Китая на глобальном рынке наблюдается процесс вытеснения китайскими корпорациями американских конкурентов с наиболее ценных рыночных сегментов, а именно:

– с рынка инновационной продукции, включая рынок средств производства данной категории. Определенные успехи на данном направлении продемонстрировал опыт противостояния администрации США и китайской высокотехнологической корпорации Huawei в период временного запрета на поставку ей программного обеспечения Google [Laptev, Filina, Timohin, 2020];

– с рынка финансовых услуг и услуг по предоставлению сопутствующего инфраструктурного сопровождения. Вместе с тем, в финансовом сегменте зависимость китайского производителя от американских поставок сохраняется, что вынуждает Китай к осторожности при сотрудничестве с Россией из-за опасения вторичных санкций.

Вместе с тем, китайская экономическая модель все чаще демонстрирует превосходство над американской в рамках развития инновационных направлений

бизнеса [Безручко, 2022]. Так, имеет место превосходство Китая над американским конкурентом как в технологиях использования связи 5G, так и в развитии технологий 6G. Как видно из таблицы 1, в настоящее время на глобальном финансовом рынке также имеет место вытеснение американского производителя китайским.

В качестве направлений развития социально-экономической модели российских регионов в текущих условиях автором рекомендуются к рассмотрению следующие направления: перестройка отечественной экономики на основе использования технологий замкнутого производственного цикла; средства, ранее направляющиеся в увеличение международных резервов рекомендовано перераспределить в пользу финансирования приоритетных направлений отечественного производителя.

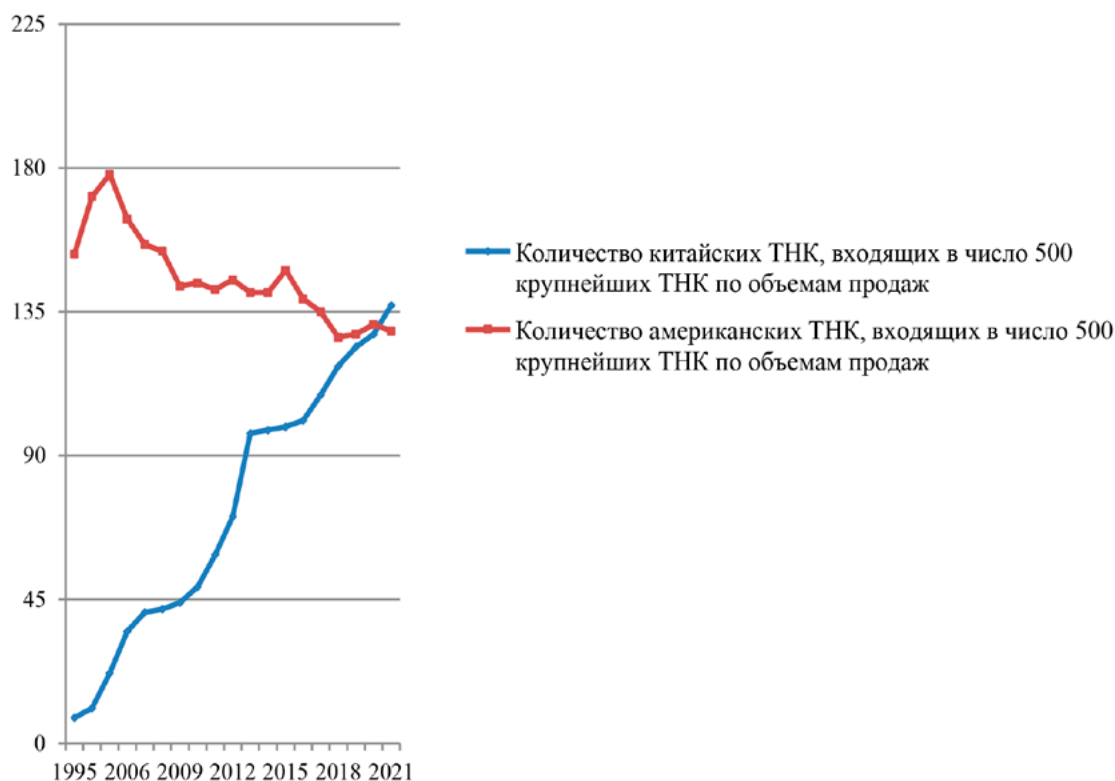

Рис. 3. Динамика численности американских и китайских ТНК, входящих в число лидеров рейтинга топ-500 ТНК по объемам продаж в 1995-2021 гг.

Примечание: составлено по: [Биязов, 2021].

Таблица 1

ТОП–10 крупнейших транснациональных компаний мира в 2020 г.

№ п/п	Компания	Страна	Сфера деятельности	Продажи, млрд долл.	Прибыль, млрд долл.	Активы, млрд долл.	Рыночная стоимость, млрд долл.
1	Industrial and Commercial Bank of China	Китай	Банковские, финансовые услуги	175,9	45,2	4034,5	305,1
2	JP Morgan Chase	США	Банковские, финансовые услуги	132,9	32,7	2737,2	368,5
3	China Construction Bank	Китай	Банковские, финансовые услуги	150,3	38,8	3382,4	225
4	Agricultural Bank of China	Китай	Банковские, финансовые услуги	137,5	30,9	3293,1	197
5	Bank of America	США	Банковские, финансовые услуги	111,9	28,5	2377,2	287,3
6	Apple	США	Компьютеры	261,7	59,4	373,7	961,3
7	Ping An Insurance Group	Китай	Страхование	151,8	16,3	1038,3	220,2
8	Bank of China	Китай	Банковские, финансовые услуги	126,7	27,5	3097,6	143
9	Royal Dutch Shell	Гаага	Нефть и газ	382,6	23,3	399,2	264,9
10	Wells Fargo	США	Банковские финансовые услуги	101,5	23,1	1887,8	214,7

Примечание: составлено по: [Родионова И.А., 2021].

Наиболее интересными реципиентами могут выступать производители, отвечающие следующим критериям:

– способные поставлять инновационный продукт по своим технологическим и экономическим характеристикам не уступающий зарубежным аналогам, опираясь на технологии замкнутого цикла;

– работающие в рамках перечня критических технологий и ориентированных на реализацию концепции опережающего экономического развития.

2. Диверсификация направлений международного сотрудничества.

При осуществлении подобной диверсификации следует избегать как попыток уйти от решения системной проблемы зависимости национальной и региональных экономик от стран коллективного Запада путем создания технических надстроек экономической модели, не меняющих ее суть, так и привязки экономики России и регионов к новым ключевым партнерам.

Выводы

Перед отечественными регионами и региональными компаниями стоит двойственная задача фиксации ниши

в новой экономической реальности и продвижение информации о занятой нише потенциальным партнерам, в первую очередь, по импортозамещающим проектам. Территориальный маркетинг в этом отношении занимает центральное место как инструмент доказательств перепрофилирования территории и ее соответствия новым экономическим

реалиям. Вместе с тем, невозможно добиться каких-либо преимуществ, как на уровне отдельной организации, так и на уровне региона исключительно маркетинговыми инструментами без изменения географической структуры международных и внутрироссийских связей, а также спектра используемых технологий и предлагаемых рынку продуктов.

Библиографический список

1. Безручко М.А. Взаимная торговля России и Китая в условиях европейских санкций // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 4-1 (86). С. 34-37.
2. Биязов М. Деятельность ТНК в мировой экономике / Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства. Симферополь: ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», 2021. С. 171-174.
3. Гордиенко Д.В. Торгово-экономическое сотрудничество Российской Федерации и Китайской народной республики // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т. 2. № 4 (124). С. 54-63.
4. Ли В. Логика, характеристики и влияние финансовых санкций США на национальную экономику России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12. № 3-1. С. 510-515.
5. Локтионов И.М. Внешнеполитические риски современных торгово-экономических отношений России и США // Наукосфера. 2022. № 2-2. С. 64-68.
6. Панова А.И., Смирнова К.А., Игнатова М.Н. Падение доллара США на фоне введения санкций против России в энергетическом секторе // Актуальные вопросы развития современного общества: Сборник научных статей 12-й Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2022. С. 260-263.
7. Родионова И.А. О Развитии процесса цифровизации и позициях китайских компаний среди крупнейших ТНК мира // Россия и Азия. 2021. № 3 (17). С. 7-23.
8. Официальный сайт Министерства финансов США. [Электронный ресурс]. URL: <https://home.treasury.gov/> (дата обращения: 22.02.2023).
9. Laptev S.V., Filina F.V., Timohin D.V. Competitiveness management of Russian innovation entrepreneurship. Studies in Systems, Decision and Control. 2020. V. 282. P. 325-331.